

18+

Удалая Любовь

Коротко о себе: не советую!

Любовь Удаляя

Коротко о себе: не советую!

«Издательские решения»

Удалая Л.

Коротко о себе: не советую! / Л. Удалая — «Издательские решения»,

Семья и работа главное в жизни человека! а когда это все перекликается! То ух! «держите меня семеро»! и на работе не заскучаешь и дома полный трешь! хоть под лавку прячься! Ну это не мой метод, я за любой кипишь, кроме голодовки!

© Удалая Л.

© Издательские решения

Коротко о себе: не советую!

Любовь Удаляя

Это книга посвящается моим родным, моим любимкам. Тете Люде, светлая ей память. Мамочке, царствие ей небесное. Родной моей сестренке Юляшке, царство ей небесное. И тете Томе, долгих лет ей жизни. Любим, помним, ценим!

Иллюстрация на обложке magnific.com

© Любовь Удаляя, 2026

ISBN 978-5-0071-0448-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Коротко о себе: не советую!

Я ворвалась в машину.

— Гони, — сказала я парню.

— А больше ниче не хочешь? А ну, выметайся.

Я достала пистолет и стукнула им ему по ребрам:

— Повторяю еще раз: гони!

Парень завел машину и надавил на газ:

— Куда ехать-то?

— Прямо, а там разберемся. Мне еще подельников надо подобрать.

— Не убивайте меня.

— Да кому ты нужен. Жить будешь. Но слушайся.

У него тряслись руки, но он уверенно держал руль. Через пять минут у меня зазвонил телефон.

— Внуча, — услышала я. — Я уже в магазине, что брать-то надо?

— Бабуля, ты в маске (события происходят во времена пандемии, когда все поголовно и везде носили одноразовые стерильные медицинские маски)?

— Да!

— Бери кассу!.. А вот и моя подельница, — подмигивала я парню. Он притормозил, и баба уселась на заднее сиденье.

— Кассу взяла?

— А то! Люда, нам Михалыча подобрать еще не мешало бы.

— А он где?

— Так банк брать пошел.

— Подберем, не волнуйся.

— Ну как не волноваться? — начала она. — Ты же знаешь, он скромный у меня, безобидный, а еще давление. А ружье какое тяжелое, — качала она головой. — Говорила ему, гранаты бери, так нет, вцепился — не оторвешь.

— Ни хрена себе семейка, — удивлялся непонятно чему наш водитель.

— А ты молчи, — стукнула его сзади баба тростью. Мы подъехали к банку. Михалыч бил костылем охранников.

— Безобидный ваш? — посмотрел на меня парень.

— Именно! Михалыч! — крикнула я в форточку. — Садись, поехали.

Михалыч сел незамедлительно:

— Ну, деньги при мне, можно и на курорт. Куда рванем?

— Предлагаю залечь на даче.

— Баба, я в Сочи хочу.

— А я, Людочка, мужика — да помоложе. Ну молчу же в тряпочку. Сказала, на дачу, значит, на дачу.

Михалыч надулся.

— Михалыч, ты чего?

— Я, между прочем, младше ее на два дня! А ей все помоложе подавай.

— Да баба шутит.

— Знаю я ее шутки. Вот один раз домой пораньше вернулся, а она там в неглиже.

— Врешь! — заорала баба Тома. — Не было такого!

— А вот и было! Помнишь двадцать пятое апреля?!

— Господи, сколько раз тебе говорила, плохо мне было, врача вызвала, он меня и осматривал, а тут ты! С костылем. Меня еще с инфарктом в тот день увезли.

— Слабенькое такое оправдание, — тер бороду дед.

— Так куда едем?

— Слушай, а как тебя зовут?

— Денис.

— Пенис? — удивился дед.

— Михалыч, ты бы наушники свои подкрутил, а то еще чего услышишь, — смеялась я. — Поехали, Дениска, прямо. А там я дорогу укажу.

Денис прибавил скорости, и через двадцать минут мы покинули Новосибирск. Все шло хорошо, пока бабуля не спросила:

— Людочка, мы его на даче прикопаем или где на обочине? — вытаскивала она лопату из рюкзака Михалыча. Денис резко дал по тормозам.

— Ты чего? — уставилась я на него.

— Вы обещали меня не убивать!

— Да кому ты нужен. Баба про собаку говорила. Вон — в рюкзаке лежит, вчера приказала долго жить.

Он выдохнул.

— Поехали, — похлопала я его по плечу.

— Трусишка, — потрепала баба Дениса по голове.

Мы приехали на дачу. Мама встретила нас неодобрительно:

— Где вас носит? Самовар уже по второму кругу кипячу.

— Ой, Светка, у нас таки дела, — начала бабуля. — А это кто? Люда, вы где его надыбали?

— Мам, ну чего ты начинаешь? Это Денис, он с нами увязался. Может, у человека дачи своей нет. Тебе что, жалко, что ли, пусть свежим воздухом подышит.

— Мне не жалко, но он какой-то дерганый.

— Денис, — обратилась я к нему. — Бери лопату и рюкзак. В конце огорода собаку прикопай, а мы на стол соберем. Михалыч, и ты «поможи»!

Они ушли, а я посмотрела на свое семейство:

— Ну, что скажете?

— Люда, да не похож он на главаря. Трусливый и дерганый.

— Баба, может, он шифруется.

— Ну тебе, конечно, виднее, доченька, ты же у нас следователь по особо важным делам. Только бабушка права: не похож. И вообще, когда ты перестанешь втравливать нас в свои дела? Из бабы вон на той недели проститутку сделала.

— Ниче не сделала, — оправдывалась я. — Она сама предложила. Сказала, что в ночи все кошки черные. Ей все ровно не спится, подумаешь, погуляла вдоль дороги. Нам маньяка нужно было на живца брать.

— Ну баба еще ладно. Ну Михалыча зачем на помойку пристроила?

— Мне надо было узнать где бомжы водяру достают.

— Ну что, узнала?

— Узнала бы, если б баба не помешала. Вот зачем ты Зинке в волосы вцепилась?

— Ну, внуча, даешь! А зачем это Зинка в моего Михалыча вцепилась, увести захотела, как пить дать — увести! А за свое я порву, как Тузик грелку!

— Баба Тома, — качала я головой укоризненно. — Зина под прикрытием работала, Михалыча, между прочим, оберегала, и к тому же ей всего сорок. На хрена ей твой раритет?!

— Много ты понимаешь! — погрозила баба мне пальцем. — Антиквариат нынче в моде. Свое не отдам, — подытожила она.

— Ладно вам, — влезла мама. — С этим что делать намерена?

— Хочу, чтоб он думал, что мы разбойники и очень опасны. Тогда, может, откроется и нас к себе в банду возьмет. А там мы их и накроем.

Михалыч копал яму и наводил ужаса:

— Ты, паренек, с нашей Людой поосторожнее! Дерганая она и нервная, чуть чего — сразу за ружье! Боимся ее как огня. А бабка моя, та вообще на всю голову отмороженная, в войну контужена была, теперь вот и не знаешь, что от нее ждать. Может и вилок за столом ткнуть, так что садись ко мне поближе, я-то что? Ну, если только выпью да пристрелю, а так мы, в принципе, спокойные.

— Ну что, похоронили?

— Нет еще. Копаем, — чуть не плача, отвечал Денис.

— Я слышала, дед что-то про меня рассказывал.

Денис кивнул. Я улыбнулась:

— Да не верьте ему!

Он выдохнул.

— Я хуже, — закончила я речь и развернулась. Уже стоя к ним спиной, продолжила: — Пора за стол. Баба и вилки уже разложила.

Денис как заорет:

— Я с Михалычем рядышком сяду!

Я только пожала плечами.

— Чего это он? — удивилась мама.

— Да кто его знает, может, Михалыча решил к себе в банду агитировать.

— Было бы неплохо, — потирала бабуля руки. — Михалыч, доставай собаку.

— Как скажешь, милоч, как скажешь.

Михалыч достал мешок из рюкзака, и Дениска замер как вкопанный:

— Глазам не верю, это что, фарфор?

— Фарфор, фарфор. Разбилась собака, двадцать лет прослужила.

— Мы че, фарфоровую собаку хороним?

— А тебе че, не нравится, ты че возникаешь?!

— Ну вы и семейка. Я в шоке.

— Вот посажу тебя за обедом с моей бабкой, будет тебе шок.

— Да помню я, помню. Войну прошла, отморожена. Я че? Я ниче. Хотите останки хоронить — хороните.

Мы сели за стол, Денис как-то недобро смотрел на бабу. «Конкурентку в ней, видимо, видит в качестве главаря», — подумала я. — Денис, — обратилась я к нему. — Чего не едите? Голод не тетка, второй раз вас кормить не станем.

— Да, я понимаю. Голод — это тяжело. Ваша бабушка, должно быть, знает это не понаслышке.

— Не поняла! — взревела мама и стукнула по столу кулаком. — Что это вы, молодой человек, имеете в виду! Я, по-вашему, мать свою не кормлю?! Да, она худая, но это еще не повод меня обвинять!

— Да я ничего такого не имел в виду. Я про войну. Она ведь ее прошла, контужена была.

— Баба, — уставилась я на нее.

— Да он курит! Явно не в себе, — покрутила бабуля у виска. — Какая война?! Я в 52-м родилась.

— Может, он имеет в виду татаро-монгольское иго! — подтрунивал дед. Бабуля запустила в Михалыча вилкой. Но попала Дениске в глаз.

— Ой! — закричал он.

— А я тебя предупреждал, — издевательским тоном хохотал наш дед. В ворота стучали.

— А это кого принесло? — удивилась мама. Калитка отворилась, и на пороге показался мой бывший.

Дед привстал и протянул руку. Поздоровавшись с бывшим, я вышла из-за стола.

— А вот и главарь пожаловал, — зашипел Михалыч на ухо Денису. — Страшный зверь по кличке Дворник!

— Тебе чего? — с раздражением смотрела я на бывшего муженька.

— За лопатами пришел. А то на работе инвентаризацию устроили, надо на место вернуть.

— Бери и вали.

— Люд, ну че ты сразу «вали»? Давай поговорим.

— Ну говори.

— Я не могу, я плакать начинаю. Ты ведь умная, сама все понимаешь. Можно мне вернуться?

— Один вернешься? Или со своей?

— Ну прости, черт попутал.

— Ага, так путал — аж три года. Если бы не моя работа, давно бы тебя вычислила, а так руки не доходили, пока ты мне болячку не принес. Ух, убила бы! — закричала я. Муженек упал на колени и заплакал. У Дениса округлялись глаза:

— Михалыч, ты говорил, что он главарь у вас.

— Говорил, — не стал спорить дед. — Но видал, какие времена, власть пала. Большевики полезли.

— Дед, выдай ему лопаты, и пусть этот Дворник отсюда валит.

— А кто ж его место, внученька, займет?

— А вот Денис и займет.

Бывший посмотрел на Дениску:

— И кто же мы будем?

— Венеролог я.

* * *

— А-а-а! — заорал муженек. — Вместо того, чтоб лечить, ты к чужим бабам клеишься.

— Точно, — ударила я себя по лбу. — Ты не главарь, я тебя запомнила, да вот ошиблась. Ты врач.

— Конечно, врач. А что значит «главарь»?

— Подожди, Дениска. Неужели тот очкарик? Все возможно, — начала рассуждать я вслух. — На вид придурковатый, несуразный. Шифруется! — стукнула я себя по лбу. — Баба Тома! — заорала я во весь голос. — Одевайся. Проституция тебя ждет!

- Опять? — влезла мама.
- Пожалейте бабушку! У нее же возраст, — вмешался Денис.
- Дениска, — хмыкнула я. — Не отсвечивай!.. Ладно, муженька выгнать и больше не впускать, — кивнула я деду. — А я пойду начальству звонить. Планы меняем — и срочно.
- Что, опять пертурбация? — смотрел с непониманием на всех Денис.
- Еще и матерится, — возмущалась баба.
- Дело молодое, — успокаивал ее дед.
- Да я имел в виду, что руководство опять поменялось, кто теперь глава?
- Не знаю, кто глава, но по шапке получают все, — уперев руки в боки завершала баба.
- Где мои лапти? Я в чем на панель пойду?!
- Мама, ну зачем тебе лапти, это же прошлый век! Надень лучше колоши, тем более что дождь обещали.
- Баба Тома, — влез Дениска. — Ну какая вам панель, у вас же возраст!
- Ну, знаете, что, молодой человек! Так меня еще никто не оскорблял. Я, может, и старая, но полежать за себя всегда смогу, а ты не пробовал так, и нечего меня дискредитировать!
- Да я же не в том смысле, — стал он оправдываться. — Я за вас переживаю, волнуюсь.
- А че это ты за мою бабу волнуешься?! — взревел дед. — Заведи свою и волнуйся сколько угодно.
- Я вам как врач-венеролог ответственно заявляю: это опасно для здоровья. Мало ли чем ее наградят там, на вашей панели, так она и вас наградит.
- Естественно, награжу, — хмыкнула баба. — Я привыкла делиться! Я нежадная.
- Денис качал головой. Потом задумался и подошел ко мне:
- Люда. Я, пожалуй, с вами поеду.
- Зачем это?
- Как зачем? Я ведь теперь вроде в вашей банде. А в каждой приличной организации должен быть свой врач. Вот — это я!
- Ладно, поехали, а там разберемся. Нас уже ждут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.